

И. М. Дьяконов

ЕЩЕ О ТЕРМИНЕ GURUŠ (KAL) В ШУМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

Во 2 (16) номере ВДИ за 1946 г. акад. А. И. Тюменев вновь поднял вопрос о социальном значении шумерского термина KAL (чтение «гуруш»), которым обозначаются непосредственные производители и который в начале 30-х годов стоял в центре известной дискуссии о рабстве на древнем Востоке.

Акад. Тюменев привел ряд данных, согласно которым термин «гуруш» нельзя рассматривать как равнозначный понятию «раб». Вполне согласная с этим мнением акад. А. И. Тюменева, я хотел бы привести несколько дополнительных данных, которые, как мне кажется, должны внести окончательную ясность в этот вопрос.

При изучении шумерского языка мы отталкиваемся прежде всего от ассирио-вавилонских лексикологических материалов, ибо только через них и мог быть раскрыт строй и словарь шумерского языка. Как же переводят термин «гуруш» и идеограмму «KAL» ассирио-вавилонские словари?

Если эта идеограмма читается «кала(г)», то она переводится как «данну», т. е. «сильный», «мстучий»; если она читается «гуруш», то она переводится как «этлу», т. е. «муж», «бсец», «герой». Данные об этом приведены в статье акад. А. И. Тюменева.

Есть ли основание считать, что в шумерский период это слово имело другое значение по сравнению с тем, которое дают словари?

В текстах из Шуруппака (приблизительно XXVII—XXVIII вв. до н. э.) мы встречаем обозначение воинов как *guruš-me-gin*, т. е. «гуруш, ходящий на битву»¹.

В текстах из Лагаша (XXV—XXVI вв. до н. э.) встречается характеристика продаваемого раба как «гуруша» («Лугальэдинни, певчего, гуруша, за цену 18 гин серебра» купила Барнамтарра, жена Лугальбанды, энси Лагаша)².

Двухязычная надпись Саргона Древнего (XXIV в. до н. э.) сообщает, что у этого царя «5400 мужей едят хлеб»³. В аккадском варианте

¹ A. D e i m e l, *Wirtschaftstexte aus Fara* (№№ 94, 101 и др.). У акад. А. И. Тюменева термин читается «Каль-ме-ду».

² М. В. Никольский. Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халден, I, № 17. В противоположность этому случаю, в совершенно аналогичном тексте у A. D e i m e l (в «*Sumerische Grammatik*») певчий—повидимому, несовершеннолетний,—не назван «гурушем».

³ A. R o e b e l, «*Publ. of the Bab. Section of the Museum, University of Pennsylvania*», IV, 173, текст «С».

употреблена идеограмма KAL (= «гуруш»), в шумерском—слово «эрен» (= «ерин» у А. И. Тюменева, указ. соч., стр. 17, прим. 5; исследователи согласны в том, что «эрен» — не рабы). О том же говорит текст вавилонской хроники и параллельные тексты предсказаний, когда они сообщают, что Саргон «сыновей дворца своего поселил на 5 «беру» (30—50 километров) вокруг; сильные стояли (вокруг) него, говорили: «куда пойти нам?»¹.

В то же время тексты из Гасура и других городов, современные династии Аккада, обозначают словом «гуруш» непосредственных производителей, точно так же как и тексты III династии Ура².

При династии Ура непосредственные производители-мужчины обозначаются термином «гуруш», а женщины—термином «гим», что обозначает «рабыня»³. Однако имеются и такие обозначения, как «гуруш-хунга»⁴, т. е. «гуруш наемный» и т. п.

В послешумерское время идеограмма KAL в хозяйственных текстах не употребительна; в других же текстах она означает слово «этлу» — «муж-боец, герой». Так, похваляясь после убийства небесного быка, Гильгамеш говорит «получающим кормление г. Урука» (ana mutabbilāti ša Uruk):

*«Кто же красив среди бойцов?
Гильгамеш красив среди бойцов,
Кто же горд среди мужей?
Энкиду горд среди мужей!»*

*Mannumma bani ina KAL^{plur.?}
Gilgames' bani ina KAL^{plur.}
Mannumma šaruḥ ina zikkari?
[Enkidu šaruḥ ina zikkari⁵*

Во всех этих случаях подойдет только значение «взрослый муж, боец, мужчина-работник». Если же мы будем придавать термину «гуруш» социальное значение («раб», «общинник»), то попадем в сеть неразрешимых противоречий.

Необходимо лишь объяснить, почему в хозяйственных текстах III династии Ура мужчинам-«гуруш» соответствуют женщины-«гим», т. е. «рабыни». Объяснение это чрезвычайно простое. Производя учет произведенной работы по затрате рабочих дней, писец далеко не всегда считал нужным разделять рабочую силу по ее социальному происхождению, что значительно осложнило бы его работу. Взрослые работники («гуруш») могли быть и рабами и свободными (например, наемными работниками). Свободные же женщины к работам на царское хозяйство не привлекались, поэтому всегда были «гим», т. е. «рабынями».

Таким образом, термин «гуруш» (KAL) сам по себе не раскрывает нам социального положения непосредственного производителя; если он работал на хозяина круглый год, то он — раб, ибо не мог поддерживать собственное хозяйство; если только часть времени, то он — не раб⁶.

¹ L. W. King, Chronicles concerning Early Babylonian Kings, стр. 3 сл., стр. 133 сл. и варианты.

² См. ссылки у акад. А. И. Тюменева, указ. соч., стр. 14, прим. 6.

³ Вопросы терминологии хозяйственных текстов III династии Ура см. у акад. В. В. Струве в «Сборнике в честь акад. С. Ф. Ольденбурга», в Известиях ГАИМК, № 77 и в «Проблемах истории докапиталистического общества», № 7—8, стр. 211 сл.

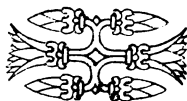
⁴ В чтении А. И. Тюменева — «каль-шу-га».

⁵ K. Campbell Thompson, The Epic of Gilgamesh, VI, 182—185.

⁶ Столь же неопределен, повидимому, и термин erēn, акк. sābu, ummānu. Засвидетельствовано и значение «воин» (наиболее обычное), и «пленный-раб» (включая и женщин — у E. Ebeling, Keilschrifttexte aus Assur juristischen Inhalts, № 180: «sābē—добыча»), — но в этом значении, кажется, только для более позднего времени.

При этом я не могу согласиться с акад. А. И. Тюменевым¹, когда он считает, что только те из непосредственных производителей времен III династии Ура—рабы, которые обозначены как arad-ensi-ka (ARAD.PA-TE-SI-ka). Так обозначаются именно рабы энси (патеси), который в это время, как известно, был лишь наместником царя, а не владельцем хозяйства; поэтому, когда его личные рабы участвовали в работах, то это специально отмечалось².

Таким образом, полностью соглашаясь со словами акад. А. И. Тюменева: «первоначальное значение термина «каль», не вызывающее вообще сомнений, никакого отношения ни к рабству, ни к рабскому положению не имело», мы можем прибавить: не имело и впоследствии и вообще не было социальным термином.

¹ Указ. соч., стр. 17.

² Параллельный термину «гим»—«рабыня» (идеогр. «женщина чужой страны») термин «раб» (идеогр. «мужчина чужой страны») читался «эре», «уру» или «арад»—повидимому, в зависимости от диалекта и эпохи. Иногда относимый сюда же термин «ú-gum (или Û.AŠ) бэгини Бау», применяемый к людям в досаргоновских документах из Лагаша, не имеет сюда отношения, ибо применяется также и к земле (М. В. Никольский, ук. соч., №№ 31, 32, 33, 35, 39, 43, 47 и др.), к скоту (там же, №№ 155, 156 и др.), к зерну (там же, № 79 и др.). По-аккадски термину «эре» («арад») соответствует термин wardum, ardu—букв. «нижеведенный». Вне зависимости от палеографического развития, этот термин бесспорно означает «раба» во все эпохи.